

Поиск ориентиров в Стране снегов

Путешествуя по Тибету, в самых отдалённых и труднодоступных уголках величайшего высокогорного плато мира часто можно услышать русскую речь. В покосившихся, похожих на сараи гестхаузах, на необъятных пыльных равнинах, у дощатых переполненных монастырских сортиров, согревающиеся у печей с пылающим ячьим навозом, прихлёбывающие в грязных придорожных кафешках солёный чай с маслом — повсюду встречаются наши соотечественники. Тибет сложно назвать местом, привлекательным для туризма. Гигантские расстояния, суровый климат, отсутствие сервиса и горная болезнь, вызываемая недостатком кислорода в атмосфере, превращают посещение Страны снегов в нешуточное испытание. Однако ежегодно тысячи людей стремятся попасть в Тибет.

Замёрзшее озеро Ланга-Цю
Считается, что в нём вода «мёртвая»

Этот феномен становится понятнее, если взглянуть на другую многочисленную категорию иностранных посетителей Тибета — индусов. Караваны их, как только наступает весна, устремляются в Тибет, пересекая Гималаи. Разных возрастов, жестоко страдающие от местного климата, до глаз завёрнутые в шарфы, утепляющиеся всем чем можно, надрывно кашляющие ночи напролёт, подчас умирающие, не выдержав тягот пути, они из года в год заполняют пограничные пункты. Чем интересуются эти туристы с риском для жизни и здоровья? Ответ прост: это не обычные туристы, а духовные. Паломники. Их влечёт не любопытство и тяга к впечатлениям, а вера в сверхъестественные свойства этих мест, вера в возможность посредством такого путешествия повлиять на свою судьбу. Пожалуй, до недавнего времени в России подобные трипы предпринимали лишь бабушки, отправлявшиеся на богомолье по святым местам. Однако сейчас, когда мир стал глобальным, а благосостояние граждан выросло, увлечение духовным туризмом захватывает всё более широкие слои населения.

Для европейцев Тибет был загадочен и недоступен, иностранцам, не придерживающимся буддизма, его посещение было строго запрещено. В середине XIX века, когда на просторах Центральной Азии развернулась Большая игра, Тибет оказался в центре геополитического соперничества между Британской и Российской империями. Однако первые достоверные сведения о нём цивилизованный мир получил только в начале XX века благодаря российским исследователям. В 1872 году предпринял первую экспедицию в Тибет учёный и путешественник Николай Пржевальский, на протяжении последующих 10 лет он трижды делал попытки достигнуть его столицы — Лхасы, но все они были неудачными. Преемник Пржевальского Михаил Певцов также не достиг успеха, результатом этих экспедиций стало описание хребтов Северного Тибета. В 1900 году под видом паломника в Лхасу удалось проникнуть российскому исследователю, буряту Гомбожабу Цыбикову, который провёл там более двух лет, встречался с Далай-ламой XII

Современная Лхаса

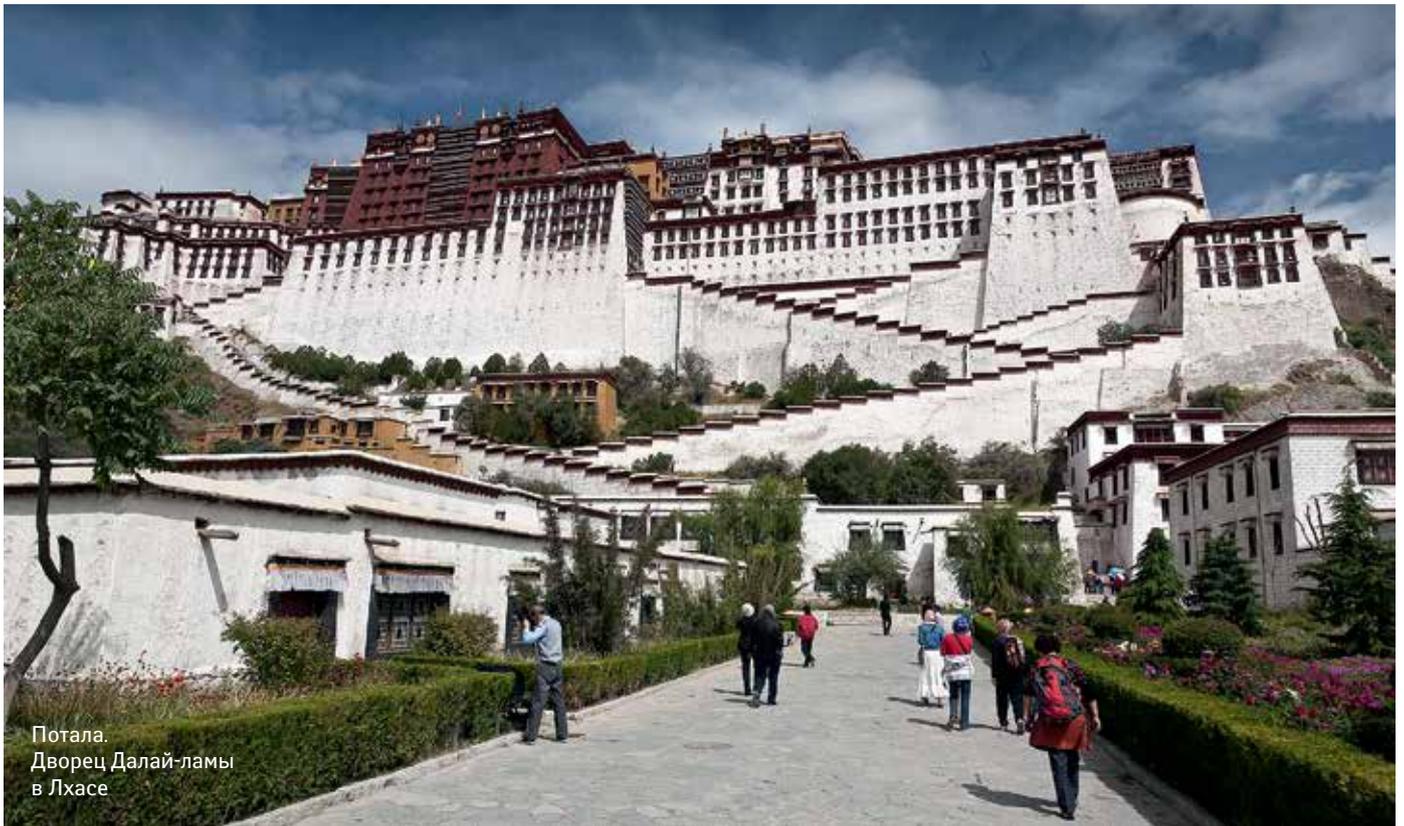
и сделал первые фотографии столицы. Чуть позже, по заданию Агавана Доржиева, известнейшего в то время сторонника сближения Тибета с Россией, в Лхасу проник Овше Норзунов, калмык по национальности, также собравший бесцен-

ЛЮДИ, УТРАТИВШИЕ ОРИЕНТИРЫ В РЕАЛЬНОСТИ, ИЩУТ ИХ В ПОТУСТОРОННЕМ МИРЕ

ные сведения. Цыбиков и Норзунов не знали о миссиях друг друга, вынужденные тщательно скрывать свою деятельность, так как в случае разоблачения им грозила смерть. Пик Большой игры пришёлся на 1903–1906 годы, когда в Лхасу вошла военизированная британская экспедиция под руководством Фрэнсиса Янгхазбенда, а для предотвращения распространения влияния Британии в Центральной Азии в Северный Тибет и Китай отправилась миссия, возглавляемая Карлом Маннергеймом, в то время офицером Российской армии. В 1908 году

Паломники на площади перед храмом Джоканг в Лхасе

Потала.
Дворец Далай-ламы
в Лхасе

Маннергейм встретился в Китае с безавшим от англичан Далай-ламой XIII, это был первый контакт России и Тибета на государственном уровне.

Затем в Китае произошла Синьхайская революция, в Европе началась Первая мировая война, а Россия погрузилась в пучину революции и гражданской войны. Миру стало не до Тибета. Однако на это время приходится распространение обывательского интереса к разного рода мистике и эзотерике. Это характерно для смутного времени. Люди, утратившие ориентиры в реальности, ищут их в потустороннем мире. В 1921 году контакт с Далай-ламой пытался установить «генерал-барон» Роман фон Унгерн-Штернберг, мечтавший о создании великой азиатской империи наподобие государства Чингисхана для противостояния распространявшемуся большевизму. Противоречивое мировоззрение Унгерна вмещало рыцарские представления о чести, веру в астрологию монгольских лам и веру в мистическую Шамбалу, сочетаясь с безжалостной жестокостью и невежеством. Незадолго до раз-

грома он планировал, покинув территорию Монголии, отправиться в Тибет, но не был поддержан соратниками, убеждёнными, что этот путь приведёт их к неминуемой гибели. Польский профессор Фердинанд Оссендовский, встречавшийся с Унгерном в этот период, позже выпустил ставшую всемирно известной книгу «И звери, и люди, и боги» и, выступая в Европе с популярными лекциями, заронил в окрепшие умы европейцев причудливые теории барона. Есть мнение, что эти теории повлияли на мировоззрение основателей оккультных обществ Туле и Врил, а впоследствии — нацистского института Аненербе, занимавшегося поиском научных обоснований расовых теорий. Тут стоит вспомнить версию, согласно которой идею использовать свастику в качестве эмблемы национал-социализма подсказал германскому геополитику Карлу Хаусхоферу водивший с ним дружбу Георгий Гурджиев.

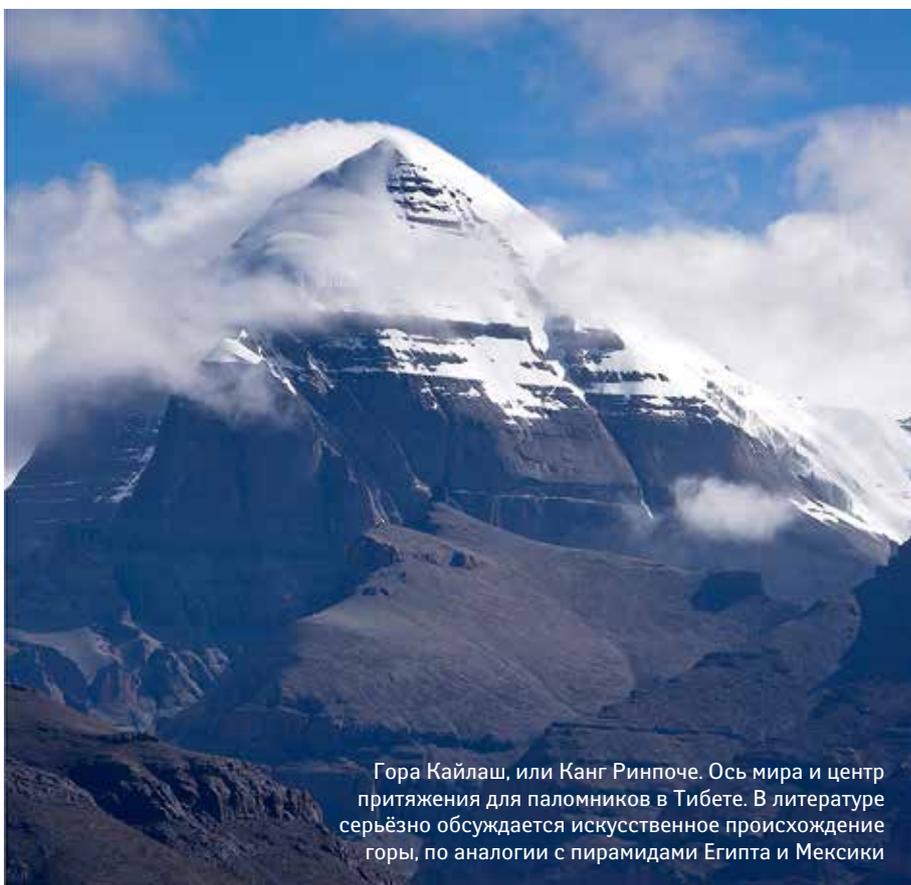
Собственно, не труды историков и географов, не исследования этнографов и не усилия религиозных деяте-

лей стали причиной повального интереса современных россиян к Тибету. Их представления сформировались под влиянием мистиков, эзотериков и оккультистов. Помимо Гурджиева самыми значительными фигурами на этом поприще можно считать Елену Блаватскую, транслировавшую послания «тибетских махатм», и Николая Рериха с теорией Шамбалы и обитающих в ней «учителей человечества». Среди прочего Рерих разработал теорию слияния буддизма с коммунизмом и объявил махатмой и космическим посланцем Ленина, в этом смысле он стал продолжателем славных синтетических теорий барона Унгерна. Николай Рерих пытался достигнуть Лхасы в ходе Центрально-Азиатской экспедиции в 1927 году, но вынужден был вернуться, не получив разрешения тибетских властей. Достоверных сведений о посещении Тибета Блаватской нет, но изложенные в её произведениях представления о Стране снегов дают основания полагать, что она там не была. То же можно сказать о Гурджиеве.

Южное лицо Кайлаша. По представлениям индуистов Кайлаш — место обитания Господа Шивы. У подножия Кайлаша — гора Нанди, священный бык и средство передвижения Махадева. Современные «исследователи» часто называют Нанди саркофагом, видимо из-за внешнего сходства горы с гробом.

В середине XX века Тибет пережил китайскую оккупацию, утрату независимости и культурную революцию. Ужаснувшие мир тоталитарные режимы Европы, Советского Союза и Китая прекратили своё существование. После переходящих в удушье дружеских объятий сверхдержав народы стали рассматривать друг друга не только через перекрестие прицела, и рухнувший «железный занавес» сделал весь мир открытым для россиян.

Кроме обычного туристического и исследовательского любопытства в постперестроечные времена вырос и интерес к метафизике. Как обычно, во времена социальных потрясений активизировались уфологи, блюдцевращатели и эзотерики, а образовавшуюся мировоззренческую пустоту заполнили колдуны, контактёры и медиумы. Совершенно естественно, что их взоры устремились на юго-восток, в сторону Шамбалы, так и не найденной их предтечами. Теперешние последователи мистиков столетней давности не щадят мозгов своих читателей. Неудивительно, что, отправляясь в Тибет, современный россиянин, вооружённый невероятной смесью

Гора Кайлаш, или Канг Ринпоче. Ось мира и центр притяжения для паломников в Тибете. В литературе seriously обсуждается искусственное происхождение горы, по аналогии с пирамидами Египта и Мексики

Чортены (ритуальные сооружения) у монастыря Дира Пхук, «Пещера ячьего рога», место медитации легендарного тибетского йогина Миларепы

Ритуальные флажки — лунгга на перевале

религии, оккультизма и фантастики, совершенно искренне готовит себя к встрече со сверхъестественным. Хрустальные гробы пребывающих в анабиозе атлантов, мегалитические сооружения инопланетян, пророки мировых религий и индуистские боги, передающие тайную информацию из других измерений, пространственно-временные феномены и врата параллельных миров ожидают наших соотечественников за каждым поворотом тибетских дорог. Не копеечных магнитов и календариков и даже не антиквариата и произведений местного искусства жаждут туристы духа, а вечных космических знаний, очищения кармы и изменения судьбы. Россияне старательно бормочут непонятные заклинания в «местах силы», сложив ладони, «медитируют» в духоте монастырей и видят тайные знаки в небе, когда бредут, задыхаясь от недостатка кислорода, вокруг горы Кайлаш, уточняя друг у друга, насколько очистится их карма после обхода и сколько кругов нужно намотать для полного просветления. Кто первый придумал, что, поочерёдно окунаясь в озёра Ланга-Цо и Мапам-Юмцо, мож-

но полностью обнулить судьбу и смыть все грехи? Видя поутру в разрежённом холодном воздухе голые спотыкающиеся фигурки, бредущие к воде, можете быть уверены — это россияне. Есть удалой вариант этой сцены: розовые здоровяки, с гиканьем и хохотом, как после бани, бросающиеся в священные воды.

Хотя никаких реальных подтверждений экзотических постмодернистских теорий в Тибете нет, это не вызывает разочарования духовных туристов. Возможно, объяснение тут в действии на мозг кислородного голодания, а может быть, сила самовнушения такова, но никто не возвращается из Тибета прежним. Каждый получает по вере, будь то вера в богов, инопланетян или учителей человечества.

Между тем спрос порождает предложение. Туристическая индустрия в Тибете развивается вместе с регионом. Сейчас цивилизация пришла в самые отдалённые районы Тибета. За последние десятилетия построены тысячи километров дорог, захолустные посёлки оборудованы уличным освещением и спортивными площадками, на месте постоянных дворов возникают современные

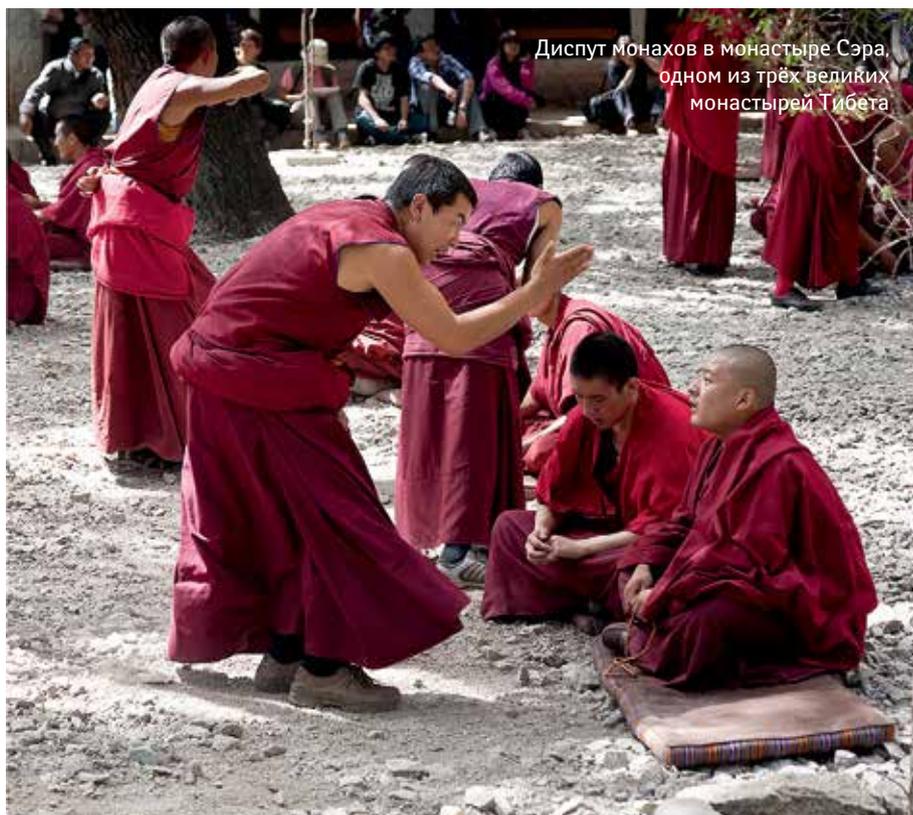
Озеро Мапам-Юмцо.
Популярное место купания россиян

отели. Благодаря огромным денежным вливаниям восстанавливаются монастыри, полностью разрушенные во времена культурной революции, в саду монастыря Сэра слышны голоса монахов, практикующихся в искусстве диспутов, а в храмы монастыря Ганден устанавливаются новенькие изваяния Охранителей. Духовная культура Тибета преодолела его границы и стала привлекательной для населения стремительно развивающегося Китая. Буддизмом интересуются китайские бизнесмены, совершающие паломничества по святым местам, делающие щедрые пожертвования и подношения в восстановленных храмах. Считается, что тантрические ритуалы способствуют привлечению удачи, богатства и успешности. Духовный туризм россиян вполне вписывается в эту современную картину.

Страна снегов приобретает блестящий и благополучный фасад, идя в ногу с могучей китайской экономикой. Тем временем древняя тибетская цивилизация медленно тает во мраке времени, как огонёк масляной лампы за мутным стеклом монашеской кельи, становясь почти невидимой.

Текст и фото Сергея Аверьянова

ВИДЯ ПОУТРУ В РАЗРЕЖЁННОМ ХОЛОДНОМ ВОЗДУХЕ
ГОЛЫЕ СПОТЫКАЮЩИЕСЯ ФИГУРКИ, БРЕДУЩИЕ К ВОДЕ,
МОЖЕТЕ БЫТЬ УВЕРЕНЫ — ЭТО РОССИЯНЕ

Диспут монахов в монастыре Сэра,
одном из трёх великих
монастырей Тибета